

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

П. Н. Шабанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 марта 2009 г.

Аннотация: анализируется сущность понятия «судебная власть», соотношение его с понятием «правосудие». Рассмотрены некоторые признаки судебной власти, такие как самостоятельность, исключительность, подзаконный характер судебной власти. Особое внимание уделено роли судебного прецедента в правоприменительной практике, рассмотрению его в качестве возможного источника права в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, судебный прецедент, источник права.

Abstract: the essence of concept «judge power», it's parity with concept «justice» is analysed. Some attributes of the judicial authority, such as independence, exclusiveness, subordinate legislation character of the judge power are considered. The special attention is given to a role of the judicial precedent, it's consideration as the possible source of law in the Russian Federation.

Key words: judge power, justice, judicial precedent, source of law.

Судебная власть — это одна из трех ветвей государственной власти, призванная защищать права и законные интересы субъектов различных правоотношений. Проблема взаимоотношений власти и права занимает особое место среди широкого спектра проблем, которые изучает в настоящее время юридическая наука. Судебная власть — одно из проявлений государственной власти в целом, государственно-правовой институт, который выражен вовне специальными органами государства — судами. Суды занимают особое положение в государственном механизме. Это предопределяется стоящими перед ними задачами, обязанностями, характером деятельности, в ходе которой могут существенно затрагиваться права и свободы граждан, права и законные интересы различных органов, учреждений и организаций.

Главное назначение суда — разрешение социальных конфликтов, обеспечение законности, верховенства Конституции Российской Федерации и других законов. Государство и общество возлагают на суды чрезвычайно важные и сложные задачи, сформулированные в Конституции Российской Федерации и законодательстве.

В отечественном правоведении категория «судебная власть» относительно нова. Она стала объектом пристального внимания юристов в связи с развитием теории разделения государственной власти в России на самостоятельные ветви и концепцией судебной реформы, при этом некоторые ученые излишне категоричны в своих оценках уровня разработанности данной проблематики, начисто отрицают заслуги выдающихся ученых-юристов советского периода в изучении судебной влас-

ти¹. К счастью, научные работы подобного рода получают достойный, но вместе с тем корректный, тщательно аргументированный отпор².

Одной из незыблемых основ конституционного строя России является построение системы государственной власти в Российской Федерации в соответствии с принципом разделения законодательной, исполнительной и судебной властей (ст. 10 Конституции РФ). Пунктом 2 постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» главной задачей судебной реформы признано «утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, не зависимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной». В развитие этой концепции был принят Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в ст. 1 которого указано, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных Законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. В Конституции Российской Федерации 1993 г. судебной власти посвящена глава седьмая, которая так и называется. Соответствующая глава Конституции РСФСР 1978 г. именовалась «Правосудие и прокурорский надзор».

Измененное название — «Судебная власть» — более точно отражает назначение судов и юридическую природу их деятельности — осуществлять одну из разновидностей государственной власти, а именно самостоятельную судебную власть.

Термины «судебная власть» и «правосудие» близки, но они не синонимы. В термине «судебная власть» акцент делается на систему судебных органов и ее исключительные полномочия, позволяющие судебной власти воздействовать на поведение людей и социальные процессы, в то время как термин «правосудие» подчеркивает само содержание, функцию судебной власти.

Формой реализации судебной власти является правосудие. Именно правосудие с присущим ему сочетанием силы и права, с его правозащитной функцией, правовой организацией и процедурами, независимым

¹ См.: Колоколов Н. А. О праве, суде и правосудии : (избранное). М., 2006. 687 с.; Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Теория судебных систем: Особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. М., 2007. 312 с.

² См.: Панюшкин В. А. Чтобы помнили (Вместо предисловия) // Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2006. 744 с.; Панюшкин В. А., Шабанов П. Н. От теории судебных систем к практике судебной деятельности : (Рец. на кн.: Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Теория судебных систем: Особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. М., 2007. 312 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. Воронеж, 2007. № 2(3). С. 371—374.

статусом, нейтральностью и объективностью выступает как образец и модель правовой государственности, правовой формы организации и функционирования политической жизни. Правосудие — вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права. Специфические признаки этой деятельности состоят в том, что правосудие осуществляется: во-первых, специальными государственными органами — судами и от имени государства; во-вторых, путем рассмотрения в судебных заседаниях гражданских, уголовных и иных категорий дел; в-третьих, в установленном законом процессуальном порядке. Он в целом универсален и базируется на таких общепризнанных принципах, как равенство граждан перед законом и судом, уважение личности, открытость судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон. Однако в зависимости от характера рассматриваемых правоотношений, т.е. от того, нормы какой отрасли материального права нарушены, судопроизводство приобретает некоторые особенности.

Закрепление в конституционных нормах и текущем законодательстве судебной власти как государственно-правового института позволяет выделить его основные специфические признаки, каковыми являются: самостоятельность, исключительность и открытость, подзаконность, властный характер полномочий, строгая процессуальная форма осуществления.

За последние десятилетия судебная власть приобрела много новых качеств. К ним, прежде всего, относится самостоятельность. Независимость судей, в лице которых осуществляется судебная власть, является проявлением самостоятельности судебной власти, действующей независимо от законодательной и исполнительной властей. Самостоятельность судебной власти часто отождествляется с независимостью судей и поэтому связана с принципом разделения властей. Анализируя положения Конституции РФ, приходишь к выводу, что именно судебной власти предоставляется особый статус. Так, несмотря на то, что все ветви власти самостоятельны, только судебная власть обладает статусом независимости (ст. 120 Конституции). И это вполне справедливо.

Организация судебной власти, ее внутренняя структура, построение системы судебных органов и отдельных судебных институтов, их правовой статус должны быть ориентированы на выполнение тех функций, которые возлагаются на данную власть в правовом государстве. Необходимым условием для этого является обеспечение самостоятельного положения судебных органов в государственном механизме, наличие достаточных рычагов для введения в действие и нормальной работы принципа независимости судей.

Самостоятельность судебной власти выражается также и в том, что она способна контролировать другие ветви власти, не применять неправомерные по своему характеру законы и нормативные акты, если они нарушают нормы Конституции. Как считает проф. Д. В. Фетищев, «такое

качество судебной власти чрезвычайно важно для общества, поскольку способно сдерживать злоупотребления других ветвей власти. Предоставленная законом возможность судебной власти проверять соответствие Конституции нормативных и ненормативных актов, повышает ответственность как законодательной, так и исполнительной власти»³.

Самостоятельность судебной власти означает, что суды действуют самостоятельно, без какой-либо подчиненности и подотчетности. В то же время данное положение не означает, что судьи вправе скрывать информацию о своей деятельности. Судопроизводство в соответствии с действующим законодательством осуществляется гласно. Судьи могут выдать находящиеся в их производстве дела для ознакомления в случаях, предусмотренных законом. Они могут предоставлять сведения о судебной деятельности журналистам, средствам массовой информации, рассылать справочные и статистические материалы. При этом важно одно: судьи никому не подотчетны, и это одна из важных гарантий их независимости.

Самостоятельность судебной власти проявляется и в ее взаимоотношениях с другими ветвями государственной власти. Самостоятельность судебной власти бывает внешней и внутренней. Внешняя самостоятельность судебной власти проявляется в ее взаимоотношениях с другими ветвями государственной власти. Она предполагает отделение судебной власти, которое дает ей устойчивость, необходимую для отправления правосудия, внутренняя самостоятельность судебной власти проявляется внутри судебной системы, в ее построении. Она предполагает такое построение судебной системы, при котором каждое ее звено будет осуществлять свои полномочия без вмешательства вышестоящего суда. Внутренняя самостоятельность судебной власти во многом зависит от самих судей, от твердости их характера, принципиальности и справедливого отношения к делу. Для внутренней самостоятельности судебной власти большое значение имеют: статус судьи; неподотчетность; несменяемость; неприкосновенность, а также социальные гарантии независимости судей. Внутренняя самостоятельность судебной власти «состоит в неразрывной связи со степенью обеспеченности судей относительно того, что они, судя исключительно по своему убеждению, основанному на совокупности всех данных дела, и подчиняясь единственному своему начальству — закону, не рискуют лишиться своего места, остаться не у дел и не будут вынуждены искать иных, новых занятий для поддержания своего существования»⁴.

Говоря о самостоятельности судебной власти, вряд ли можно согласиться с С. Е. Поляковым, который утверждал, что «система, независимая от внешнего контроля, фактически бесконтрольна». По мнению автора, «таким видится орган, олицетворяющий судебную власть, но

³ Фетищев Д. В. Судебная власть в механизме государства. М., 2007. С. 33.

⁴ Алексеев А. С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М., 1907. С. 89.

не входящий в систему судов общей юрисдикции»⁵. Далее предлагается модель органа внешнего контроля за судебной системой. Это — суды, сформированные на базе крупных учебных и научных центров с назначением судьями юристов, имеющих ученую степень, занимающихся научной и преподавательской работой.

Согласиться с подобным утверждением нельзя. Неверны и беспочвенны высказывания о бесконтрольности судов. Контроль за судебной деятельностью, безусловно, необходим, но не «внешний». Достаточен существующий «внутренний контроль», если он задействован нужным образом. В настоящее время такой вид контроля проявляется в двух формах; со стороны вышестоящих судов и квалификационных коллегий. Предлагаемая модель «внешнего контроля» за судами будет означать отказ от важнейших достижений демократических преобразований в сфере судебной власти: независимость и самостоятельность. Совершенно очевидно, что нет необходимости в создании дополнительного и ненужного рычага давления на суд.

Еще одним важным признаком судебной власти является ее исключительность. Она заключается в том, что ни один орган государства не вправе принимать на себя функции и полномочия, составляющие компетенцию судов. Государство доверяет именно суду право легитимно использовать полномочия государственной власти признать в процессуальном порядке лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание. Только суд вправе принять решение о применении к лицу принудительных мер медицинского характера. Это ставит суд в особое положение, обязывая выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Исключительность судебной власти проявляется в ее компетенционной обособленности, которая, в свою очередь, основывается на конституционном положении о том, что правосудие осуществляется только судом. Тем самым обществом и государством создается и разделяется идея, что исключительно суд осуществляет правосудие и никакие другие органы осуществлять его не могут.

Исключительность судебной власти предполагает также, что ни одно судебное решение не может быть отменено или изменено каким бы то ни было государственным органом, кроме суда. Отменять или изменять их вправе лишь вышестоящие суды с соблюдением строгих процессуальных правил и гарантий, ограждающих права и законные интересы общества и государства.

Суд — гарант индивидуальной свободы от посягательств на нее со стороны различных субъектов действующей в государстве правовой системы. Законодательство допускает дифференциацию судебных органов для рассмотрения различных категорий дел, т.е. определяет возможность некоторой специализации судов. Они различаются своей предметной под-

---

⁵ Поляков С. Е. К вопросу о независимости суда // Государство и право. 2000. № 10. С. 22—24.

судностью и процедурой судопроизводства. Судебная власть осуществляется различными правовыми способами в следующих формах:

- путем конституционного судопроизводства;
- путем осуществления правосудия судами общей юрисдикции в формах гражданского, уголовного, административного судопроизводства;
- путем арбитражного судопроизводства, разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений, носящих экономический характер.

Каждая из этих форм судопроизводства осуществляется соответствующими, полномочными на то судами. Исключительность судебной власти означает также, что судебную власть осуществляют только те суды, которые входят в судебную систему страны.

Подзаконность судебной власти находит свое выражение не только в том, что судебные органы и судьи действуют на основе закона, подчиняются только Конституции, но и в том, что ее носители не вправе отступать в своей деятельности от требований процессуального законодательства. Как уже было сказано, судебная власть независима, самостоятельна и в то же время она не безгранична, обладает строго определенной законом компетенцией, должна быть правовой по своему характеру, ограниченной законодательными рамками.

Судебная власть ограничивается принципом верховенства закона. Этот принцип является универсальным, не знающим каких-либо изъятий. Он основывается на презумпции правомерности закона, подразумевает безусловную подчиненность судебной власти закону, Конституции РФ, которая является высшим звеном в иерархической лестнице законов. Несоответствие закона, иного нормативного либо ненормативного акта Конституции РФ создает предпосылку для применения судебной властью Конституции как высшего законодательного акта. Как справедливо замечено, «...подчиненность суда Конституции создает реальные гарантии независимости власти судебной от законодательной, когда она допустила ошибку при толковании высшего законодательного акта страны, приняв закон, не соответствующий праву...»⁶.

В то же время Верховный Суд дает разъяснения судам по вопросам применения законодательства. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда обязательны для всех судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. В связи с этим возникает вопрос: могут ли суды творить право? Являются ли разъяснения Верховного Суда источниками права?

Вопрос этот является предметом дискуссий. В различных правовых системах существуют разные подходы к данной проблеме. Так, англо-

⁶ Белкин А. А. Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 1. С. 13.

саксонское право исходит из положения, что судья не только применяет закон, но и создает право в своих решениях. В романо-германской правовой школе этот вопрос является спорным.

В нашей юридической литературе высказываются мнения о том, что Верховный Суд имеет право нормотворчества в форме издания своих постановлений, содержащих руководящие разъяснения. Тем самым за Верховным Судом признается право на создание новых правовых норм, а за его актами — значение форм выражения права. Доводы, выдвинутые в подтверждение высказанных положений, в обобщенном виде сводятся к следующему. Разъяснения Пленума Верховного Суда имеют нормативный характер и содержат положения общего характера, являющиеся обобщением судебной практики по определенной категории дел, они обязательны для всех судов, а также для всех лиц, участвующих в судебном процессе.

Разъяснение закона — тоже правотворчество, поскольку оно раскрывает и детализирует положения закона, содержащиеся в нем до этого в скрытом виде. Поэтому, по мнению сторонников этой идеи, разъяснения Пленума Верховного Суда также устанавливают новые нормы, устраняют пробелы в законодательстве. Отрицание возможности правотворчества судебной властью, по их мнению, ведет к ущемлению самостоятельности судебной власти и подчиняет ее власти законодательной.

В. А. Ржевский и Н. М. Чепурнова пишут, что необходимо решить вопрос «о придании нормативного характера правоприменительной деятельности судей, что должно расширить понимание нормы права» и «открыть путь для осуществления прецедентного процесса»⁷. Те же авторы относят к источникам права и отдельное судебное решение.

Природа разъяснений Пленума Верховного Суда многими теоретиками воспринимается либо как конкретизация правоположений нормативного характера, либо как авторитетное (но не обязательное) толкование закона. Эти точки зрения сходятся в одном — в отрицании правотворческой функции судебной власти в лице Верховного Суда.

Как справедливо отмечает проф. И. Л. Петрухин, судебным решениям не может быть придана сила правовой нормы, ибо это приведет к «...краху законности, поскольку судьи по-разному будут понимать закон и можно будет согласиться на любое из противоречивых судебных решений»⁸. Против судейского правотворчества выступает и Г. Н. Манов. В основе его позиции лежит убеждение, что «у законодателя шире социальный кругозор и соответственно есть возможность учета в процессе принятия решений значительно большего числа факторов.

---

⁷ Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации : конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 138.

⁸ Петрухин И. Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 8. С. 16.

Что же касается судей, то они имеют дело лишь с конкретной, пусть даже типичной ситуацией»⁹.

Аналогичную точку зрения высказывает проф. В. С. Нерсесянц. По его мнению, судебная практика «представляет собой не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность. Это однозначно следует из конституционной концепции российской правовой государственности и конституционной регламентации принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную»¹⁰.

Как отмечалось, дача руководящих разъяснений по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел, является одним из направлений деятельности Верховного Суда. Они обязательны для судов, других органов и, поскольку изданы высшим судебным органом, имеют нормативный характер, ибо должны применяться всякий раз, когда применяется норма разъясняемого закона: они разъясняют, как правильно надо их понимать. Однако и в теории права, и в судебной практике значение правоустановительного акта имеет лишь тот акт, на который суд может сослаться как на самостоятельное основание для своего решения. При решении конкретного дела суд может сослаться только на закон и только вместе с ним на постановление Пленума Верховного Суда, разъясняющее нормы этого же закона. Приведенный аргумент еще раз подтверждает то обстоятельство, что разъяснения Пленума Верховного Суда нельзя считать источниками права.

Таким образом, разъяснения Пленума Верховного Суда не являются источниками права, а Верховный Суд не является правотворческим органом.

Суды призваны применять закон к отдельным случаям жизни. Это и есть судебная деятельность, по существу своему подзаконная. Суд не творит юридических норм, а применяет нормы, которые другим органом созданы. Как законодательная и исполнительная власти не вправе применять к своему разрешению вопросы, возникшие в судебном порядке, так и власть судебная не может создавать новых норм.

В связи с этим определенным интересом представляет вопрос о юридической и правовой силе принимаемых Конституционным Судом РФ решений с их правообязывающим характером. Нет единого мнения по этому вопросу среди юристов, занимающихся исследованием данной проблемы. Отметим, что проблема невмешательства судебных органов в законотворческий процесс возникла давно. Еще в XIX в. теоретиками права Западной Европы была выдвинута теория «неприкосновенности закона», основной постулат которой сводился к тому, что акты законодателя (парламента) всегда соответствуют Конституции, и судебному контролю

⁹ Манов Г. Н. Теория права и государства. М., 1995. С. 318.

¹⁰ Нерсесянц В. С. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 45.

подлежат лишь подзаконные акты (королевские декреты, нормативные акты правительства и органов местного самоуправления).

Каким же образом решается вопрос о постановлениях и определениях Конституционного Суда как источнике права? Являются ли они его источниками? В юридической литературе имеет место положительный ответ на этот вопрос. Так, Б. С. Эбзеев утверждает, что решениям Конституционного Суда РФ «действительно присуща материально-правовая сила закона»¹¹. В. А. Туманов в докладе к 5-летию Конституционного Суда отмечает, что решения Конституционного Суда РФ являются источниками права, и «исполнять их должны все государственные и иные органы, а не только прямые адресаты». А. А. Белкин признает решения Конституционного Суда РФ источниками права, но источниками «особого рода», источниками не первичного, а производного: «...творение права в решениях Конституционного Суда РФ протекает как интерпретация конституционных и иных положений»¹². Причем это суждение автор относит к решениям всех высших судебных органов.

М. В. Кучин считает, что, отменяя правовую норму, суд фактически создает новую норму права. Значит, судебное решение об отмене нормы права является источником права. Аргументируется все это тем, что в законе нет запрета на судебное нормотворчество¹³.

Характерными особенностями правовой позиции о решениях Конституционного Суда как источника права являются, по мнению исследователей, следующие моменты: а) ее общий и обязательный характер; б) обладание юридической силой, приравниваемой к юридической силе самой Конституции; в) наличие у нее характера конституционно-правовой нормы, хотя таковой она никогда не становится; г) схожесть в судебной и иной правоприменительной практике с характером прецедента; д) ее самостоятельность как источника конституционного и иных отраслей права среди других источников права.

По нашему мнению, суд, в том числе и Конституционный, не может быть органом правотворческим, одновременно законодательствовать и применять закон. Решения Конституционного Суда не являются актами правоприменения. Они — акты конституционного контроля, т.е. акты оценки норм права с позиции критериев конституционности. Исходя из принципа разделения властей, деятельность Конституционного Суда РФ, который входит в единую судебную систему страны, не может быть признана законодательной. Согласимся с проф. А. Д. Бойковым, который считает, что деятельность Конституционного Суда «не

---

¹¹ Эбзеев Б. С. Конституция, правовое государство, Конституционный Суд. М., 1997. С. 88.

¹² Белкин А. А. Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 1. С. 14.

¹³ См.: Кучин М. В. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // Право и политика. 2000. № 5. С. 31—32.

является правотворческой, ибо она не подчинена принципам правотворчества, не основывается на осознании и учете возникающих в сфере общественных отношений потребностей правового опосредования, не вписывается в схему видов правотворчества и не может завершаться ни готовым законопроектом, ни тем более законом»¹⁴.

Между судебной практикой и законом существуют тесная связь и взаимодействие. Суды являются основной правоприменяющей инстанцией, а, следовательно, закон получает движение благодаря усилиям судебной власти. Однако судебная власть не может подменить власть законодательную.

Властный характер полномочий суда — один из обязательных признаков судебной власти. Это проявляется, прежде всего, в том, что требования и распоряжения судей при осуществлении ими своих полномочий обязательны для всех государственных органов, организаций и других юридических лиц и граждан. Суд вправе истребовать любую информацию, документы и предметы, имеющие отношение к рассматриваемым делам. Органы и лица, которым адресованы эти требования, обязаны их выполнять.

Решение суда — это закон по конкретному делу. Вступившие в законную силу акты судов подлежат обязательному исполнению всеми органами государства, организациями, должностными лицами и гражданами. Неисполнение должностным лицом решения, приговора, постановления или определения суда либо воспрепятствование их исполнению влечет установленную законом ответственность. Властность судебной власти проявляется также и в том, что она (судебная власть) имеет полномочия контролировать правовой характер нормативных актов, защищать права граждан от произвола властей, толковать и конкретизировать закон.

---

¹⁴ Бойков А. Д. Опасность негативного правотворчества // Уголовное право. 2000. № 4. С. 22.